

УДК 159.922.6

DOI: 10.28995/2073-6398-2024-4-39-59

Возрастная специфика имплицитного понимания субъективного благополучия и ситуации неопределенности

Анастасия А. Дехтяренко

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, anastasyadekhtyarenko@gmail.com*

Елена И. Шлягина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, shliagina.e@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению имплицитного эмоционально-смыслового содержания феноменов «субъективное благополучие» (СБ) и «неопределенность», выявленного с помощью проективной методики «незаконченные предложения» и качественного контент-анализа этих результатов, а также анализу различий в понимании этих феноменов в зависимости от количественной выраженности каждого из них, измеренной по опросным методикам. Исследование проведено на выборке 223 респондентов (152 женщины, 71 мужчина), поделенной на две группы по критерию возраста: молодежь 18–35 лет ($N = 115$) и «взрослые» 36–55 лет ($N = 108$). В результате контент-анализа выявлена эмоционально-смысловая доминанта субъективного благополучия (СБ) (категория состояний) и неопределенности (субъективный дискомфорт). Обнаружены значимые различия в понимании данных феноменов в двух группах респондентов. В результате сопоставительного анализа категорий ответов на незаконченные предложения и количественных данных, полученных по опросным методикам, выявлено, что респонденты с низким уровнем СБ чаще описывают его в терминах материального достатка и наличия работы, респонденты с низкой интолерантностью к неопределенности (ИТН) чаще описывают неопределенность как трудность выбора. Представители молодежи с высокой ИТН чаще описывают СБ как удовлетворение базовых потребностей, а с низкой ИТН чаще описывают СБ в терминах состояния. Представители группы «взрослых» с высоким уровнем СБ чаще определяют неопределенность как нестабильность. Полученные результаты позволили определить специфику осознания и личностного смысла каждого феномена у респондентов

© Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И., 2024

разного возраста и с разной выраженностью СБ, ТН/ИТН. Использование в исследовании проективных и опросных методик, качественного и количественного методов обработки результатов дало более полное понимание изучаемых феноменов в двух возрастных группах.

Ключевые слова: субъективное благополучие, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности

Для цитирования: Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И. Возрастная специфика имплицитного понимания субъективного благополучия и ситуации неопределенности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2024. № 4. С. 39–59. DOI: 10.28995/2073-6398-2024-4-39-59

Age specifics of implicit understanding of subjective well-being and uncertainty situation

Anastasiya A. Dekhtyarenko

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia, anastasyadekhtyarenko@gmail.com

Elena I. Shlyagina

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia, shliagina.e@gmail.com

Abstract. The article deals with the study of the implicit emotional and semantic content of the subjective well-being (SWB) and the uncertainty phenomena, revealed by the projective technique “incomplete sentences” and qualitative content analysis of those results, as well as analyzing the differences in understanding of the phenomena depending on the quantitative expression of each of them, as measured using survey methods. The research was conducted on a sample of 223 respondents (152 women, 71 men) divided into two groups according to the age criterion: young people aged 18–35 (N = 115) and adults aged 36–55 (N = 108). The content analysis revealed the emotional and semantic dominance of subjective well-being (SWB) (the category of conditions) and uncertainty (subjective discomfort). Significant differences in the understanding of such phenomena in the two groups of respondents were found. As a result of the comparative analysis in the categories of answers to unfinished sentences and the quantitative data obtained by the survey methods, it was revealed that respondents with a low SWB level more often describe it in terms of material prosperity and job availability, respondents with low intolerance of uncertainty more often describe uncertainty as a difficulty of choice. Young people with high intolerance of uncertainty are more likely to describe SWB as

fulfillment of their basic needs, while those with low intolerance of uncertainty are more likely to describe SWB in terms of states. Representatives of the adult group with a high SWB level more often define uncertainty as instability. The obtained results made it possible to determine the perception specifics and personal meaning for each phenomenon among respondents of different age groups and with different expression of SWB, tolerance/intolerance of uncertainty. The use of both qualitative and quantitative methods of processing the results in the study of projective and survey techniques provided a more comprehensive understanding of the researched phenomena in the two age groups.

Keywords: subjective well-being, tolerance of uncertainty, intolerance of uncertainty

For citation: Dekhtiarenko, A.A. and Shliagina, E.I. (2024), "Age specifics of implicit understanding of subjective well-being and uncertainty situation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 4, pp. 39–59, DOI: 10.28995/2073-6398-2024-4-39-59

Введение

В условиях неопределенности и нестабильности современного мира особенно актуальным становится изучение факторов, влияющих на уровень СБ человека. Несмотря на многочисленное проведение количественных исследований, посвященных названной проблематике, остается малоизученным имплицитное эмоционально-смысловое содержание феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность» и его различие у респондентов разных возрастов.

Цель статьи:

- 1) выявить имплицитное эмоционально-смысловое содержание понятий «субъективное благополучие» и «неопределенность»;
- 2) выявить особенности понимания феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность» у двух возрастных групп, сопоставив его с уровнями субъективного благополучия и толерантности/интолерантности к неопределенности, измеренных по опросным методикам.

Субъективное благополучие личности и ситуация неопределенности

Последнее время в психологии большое внимание уделяется изучению благополучия личности [Герасимова, Холмогорова 2020; Шамионов 2020; Куликов и др. 2022; Самохвалова и др.

2022; Buecker et al. 2021; Jebb et al. 2020 и др.]. С учетом развития цифровых технологий, глобальных социополитических изменений появляется огромное количество информации, которая во многом является избыточной или противоречивой. В таких нестабильных внешних условиях человеку важно сохранить психологическую устойчивость, которая в большей степени формируется на основании определенных личностных характеристик [Гусельцева 2023], что, в свою очередь, сказывается на благополучии личности.

Возрастает актуальность изучения благополучия личности в ситуации нарастающей неопределенности. Ряд результатов российских и зарубежных исследователей показали опосредствующую роль толерантности к неопределенности СБ [Банщикова и др. 2022; Deniz 2021]. Однако в раннее проведенном нами исследовании, направленном на изучение вклада ТН в благополучие личности [Дехтяренко и др. 2022], вопреки нашим ожиданиям на изучаемых выборках этого вклада не было обнаружено.

Последующее изучение предикторов психологического и субъективного благополучия показало их различный вклад в зависимости от возраста [Дехтяренко, Шлягина 2023], в связи с этим мы видим целесообразным продолжение исследования СБ у представителей разных возрастных групп.

Как российские, так и зарубежные исследования доказывают U-образную форму СБ, связанную с возрастом, а именно: высокий уровень СБ наблюдается у молодежи до 30–35 лет и у людей старше 55 лет и низкий уровень благополучия у людей среднего возраста от 35 до 54 лет (есть отличия в разных странах) [Монусова 2012; Широканова 2020; Blanchflower, Oswald 2008]. Различия в уровне СБ у представителей разных возрастов объясняется такими составляющими СБ, как материальная удовлетворенность, оценка будущих перспектив, удовлетворенность трудом, которые снижаются в период от 35 до 54 лет [Монусова 2012]. Кроме того, данные возрастные периоды характеризуются ценностно-смысловыми особенностями: до 35 лет основными векторами развития являются самоопределение, построение карьеры и семьи, после 35 лет наступает «кризис среднего возраста», которому свойственно переосмысление выбранного жизненного пути, появляется сожаление об упущенных возможностях, часто сопровождающееся разочарованием [Ильин 2012].

Опираясь на исследования возрастных различий СБ и в целом разных возрастных периодов, мы предполагаем, что различия могут быть не только в уровне СБ, но и в понимании самого феномена «субъективное благополучие» в двух возрастных группах: у молодежи от 18 до 35 лет и представителей среднего возраста от 36

до 55 лет – как наиболее и наименее субъективно благополучных групп соответственно.

Несмотря на большое количество проведенных исследований на тему благополучия личности, большинство из них направлено на выявление определенных закономерностей между СБ и различными внутренними и внешними факторами. В то же время крайне мало работ, посвященных выявлению семантического содержания данных феноменов респондентами. А в теоретических обзорах определение благополучия дается на основании словарей или описаний авторов методик [Карапетян 2014]. Использование модификации проективной методики «Незаконченные предложения» в текущем исследовании как раз позволяет определить актуальное имплицитное эмоционально-смысловое содержание феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность».

Продолжая изучать данные феномены, мы ставили перед собой задачу определить, различается ли семантическое содержание феномена «неопределенность» у людей с разным уровнем СБ и, наоборот, различается ли семантическое содержание феномена «субъективного благополучия» у людей с разным уровнем ТН и ИТН. Для измерения уровня субъективного благополучия мы использовали методики «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера и «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски, которые при простой структуре обладают высокими психометрическими свойствами [Осин, Леонтьев 2020]. Для измерения уровня ТН и ИТН нами была использована методика «Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника» С. Баднера, которая обладает высокой конструктивной валидностью и позволяет измерять ТН (поведение, направленное на стремление к сложным и противоречивым ситуациям) и ИТН (поведение, направленное на избегание сложных и противоречивых ситуаций) как различные переменные, а не полюса одной шкалы, что подтверждается связью данных переменных с различными личностными характеристиками [Корнилова, Чумакова 2014]. Важно, что низкая ТН не означает высокую ИТН, а низкая ИТН не означает высокую ТН: человек может не стремиться к противоречивым ситуациям, но при этом и не избегать их.

Кроме этого, мы ставили перед собой задачу определить, совпадает ли эмоционально-смысловое содержание изучаемых феноменов нашими респондентами с содержанием, которое дается авторами опросных методик: Э. Динер и С. Любомирски определяют СБ как удовлетворенность жизнью и баланс положительных и отрицательных эмоций [Diener et al. 1999], С. Баднер, автор методики «Шкала интолерантности к неопределенности», характери-

зует неопределенность как ситуацию, которая не может быть четко интерпретирована субъектом из-за отсутствия информации или ее неоднозначности [Budner 1962].

Важно отметить, что сбор данных происходил осенью 2022 г. в период военной мобилизации, когда уровень тревожности и неопределенности в стране резко вырос [Нестик 2023], что могло сказаться на полученных результатах.

Выборка

В исследовании приняли участие 223 человека (152 женщины, 71 мужчина). Выборка была поделена на две группы по критерию возраста: 1-я группа – молодежь 18–35 года ($N = 115$) и 2-я группа – респонденты 36–55 лет, которых мы условно называем «взрослые» ($N = 108$). При определении верхней возрастной границы молодежи мы опирались на Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. Границы взрослости варьируются в разных периодизациях, поэтому мы взяли средний диапазон, который попадает в большинство классификаций [Ильин 2012].

Методики

Респондентам добровольно предлагалось пройти опрос на онлайн-платформе [google.forms](https://www.google.com/forms), состоящий из следующих методик:

1. Предложенная нами модификация проективной методики «Незаконченные предложения» Дж. Сакса и С. Леви [Сакс, Леви 2000]. Респондентам были даны два незаконченных предложения: «Для меня субъективное благополучие – это...», «Для меня неопределенность – это...»

2. «Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника» С. Баднера [Корнилова, Чумакова 2014].

3. «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски [Осин, Леонтьев 2020].

4. «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера [Осин, Леонтьев 2020].

В конце опроса респонденты могли оставить свой email для получения своих результатов с краткой интерпретацией.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Методы исследования

1. В исследовании были использованы качественный и количественный методы сбора и анализа данных.

2. Незаконченные предложения анализировались с помощью контент-анализа с целью выявления наиболее часто встречающихся категорий ответов.

3. Сопоставление категорий ответов на незаконченные предложения с уровнями СБ и ТН/ИТН, измеренных по опросным методикам, проводилось с помощью таблиц сопряженности.

4. Статистическая обработка данных выполнялась с применением статистической системы IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

На первом этапе проводился анализ результатов, полученных с помощью проективной методики «Незаконченные предложения». Результаты были подвергнуты качественному контент-анализу двух предложений: «Для меня неопределенность – это...», «Для меня СБ – это...». Первично выделенные категории ответов были согласованы с тремя психологами-экспертами, после чего командой экспертов проводилось кодирование ответов.

Категории ответов для незаконченного предложения «Для меня СБ – это...» были выбраны на основании категорий, использовавшихся в предыдущем нашем исследовании, в котором изучалось эмоционально-смысловое наполнение феномена психологического благополучия [Дехтяренко и др. 2022]. Название, описание категорий и примеры ответов представлены в табл. 1.

В связи с тем, что один ответ может попадать в несколько категорий, сумма всех категорий не равна 100% (рис. 1). В результате контент-анализа, проведенного на всей выборке респондентов, выявлено, что эмоционально-смысловой доминантой СБ является категория состояний, так же как и психологического благополучия [Дехтяренко и др. 2022]. Данный результат частично соотносится с пониманием данного феномена авторами методик Э. Динера и С. Любомирски, так как для респондентов это в большей степени эмоциональная сфера, а Э. Динер включает в определение еще и когнитивный аспект. В отличие от психологического благополучия, для которого эмоционально-смысловыми субдоминантами являются отношения с близкими людьми и стабильность окружающего мира, для СБ эмоционально-смысловой субдоминантой являются трудовые процессы. Описывая СБ, респонденты чаще всего говорят о комфортном душевном состоянии, финансовом достатке и наличии работы.

Таблица 1

Категории ответов на незаконченное предложение
«Для меня субъективное благополучие – это...»

Категория	Описание	Пример высказываний
Отношение с малым социумом	Взаимодействие с близкими людьми	«Мир в семье», «Теплые отношения с близкими», «Семейное счастье»
Отношение с большим социумом	Стабильность окружающего мира	«Уверенность в завтрашнем дне», «Уверенность в будущем», «Стабильность»
Трудовые процессы	Профессиональная среда, доход	«Материальное благосостояние», «Наличие работы», «Финансовое благополучие»
Жизненные процессы	Базовые потребности личности и здоровье	«Когда все потребности удовлетворены», «Здоровье близких и мое»
Состояния и свойства	Эмоциональные состояния	«Спокойствие и комфорт», «Хорошие эмоции», «Внутренний покой»
Интересы	Личностное развитие, наличие целей в жизни	«Когда есть собственное понимание смысла жизни», «Личные ценности»

Рис. 1. Процентное соотношение выявленных категорий по результатам описания СБ по всей группе респондентов на основании незаконченного предложения
«Для меня СБ – это...»

Анализируя различия встречаемости каждой категории ответов в двух выборках с помощью таблиц сопряженности, мы обнаружили, что представители молодежи значимо чаще, чем представители группы «взрослые», на уровне тенденции описывают СБ в терминах состояния ($\chi^2 = 3,708$, $p = 0,55$) и личностной реализации ($\chi^2 = 3,676$, $p = 0,55$). По другим категориям значимых отличий между двумя возрастными группами обнаружено не было (рис. 2).

Рис. 2. Процентное соотношение выявленных категорий по результатам описания СБ в двух группах респондентов на основании методики «Незаконченные предложения»

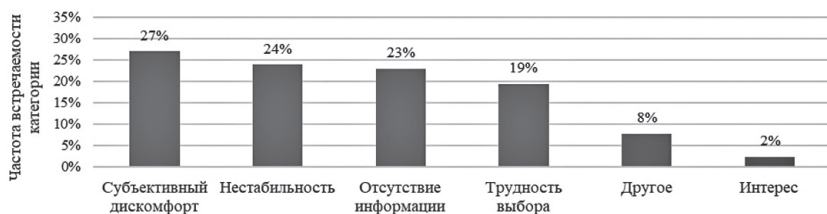
При анализе вопроса «Для меня неопределенность – это...» на основании ответов респондентов группой экспертов были согласованы категории, представленные в табл. 2.

В результате распределения ответов респондентов по выделенным категориям выявлено, что эмоционально-смысловой доминантой феномена «неопределенность» являются негативные эмоциональные переживания, например страх, тревога, волнение, а субдоминантами являются категории нестабильности и отсутствия информации (рис. 3). Это отличается от понимания С. Баднером феномена неопределенности. Если С. Баднер акцентирует внимание на характеристиках ситуации, а именно ее неоднозначности или неполноте информации, то в понимании наших респондентов основной акцент делается на внутреннем состоянии, т. е. на переживании ситуаций человеком.

Таблица 2

Категории ответов на незаконченное предложение
«Для меня неопределенность – это...»

Категория	Описание	Пример высказываний
Отсутствие информации	Недостаток информации, полное отсутствие информации	«Неизвестность результата или ответа», «Недоговоренности, отсутствие точных данных»
Трудность выбора	Субъективная трудность в принятии решения	«Когда сложно сделать выбор», «Наличие нескольких вариантов развития событий», «Неоднозначность»
Нестабильность	Невозможность планирования из-за постоянных изменений	«Когда в любой момент внешние обстоятельства могут поменяться», «Невозможность прогнозировать свою жизнь»
Интерес	Неопределенность как вызов	«Это интересная задача», «Шанс к лучшему»
Субъективный дискомфорт	Эмоциональные негативные состояния	«Тревога, страх», «Вечное сомнение, которое внушает неуверенность в себе»

Категории ответов

Рис. 3. Процентное соотношение выявленных категорий по результатам описания неопределенности по всей группе респондентов на основании незаконченного предложения «Для меня неопределенность – это...»

При сравнении частоты встречаемости категорий в группах молодежи и «взрослых» было обнаружено одно значимое отличие по категории «трудность выбора» ($\chi^2 = 5,374$, $p < 0,05$): при описании неопределенности среди представителей молодежи значимо чаще встречались ответы, связанные с трудностью принятия решения (рис. 4).

Рис. 4. Процентное соотношение выявленных категорий по результатам описания неопределенности в двух группах респондентов на основании методики «Незаконченные предложения»

Целью следующего этапа было выявление наличия значимой связи между уровнем СБ и его эмоционально-смысловым содержанием и связи между уровнями ТН/ИТН и эмоционально-смысловым содержанием феномена «неопределенность», т. е. мы сопоставляли ответы респондентов на незаконченные предложения с их уровнем СБ, измеренного по шкале Э. Динера и С. Любомирски, и с ТН/ИТН, измеренными по шкале С. Баднера, соответственно.

Для реализации данной цели мы разделили всю выборку респондентов на три группы по уровню СБ, рассчитанного как среднее значение между показателями шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера и шкалы субъективного счастья С. Любомирски. Разделение респондентов на три группы было произведено на основании квартилей частотного распределения. В первую группу вошел 61 человек с низким уровнем СБ (по 1-му квартилю), во вторую группу вошли 67 человек с высоким уровнем СБ (по 4-му квартилю), оставшаяся часть респондентов со средним уровнем СБ вошла в третью группу, которую мы не рассматривали (2-й и 3-й квартили).

С помощью таблиц сопряженности мы выявляли различия в частоте встречаемости категории ответов в группах людей с высоким и низким уровнем СБ. В результате анализа было получено

значимое отличие по категории «трудовые процессы» ($\chi^2 = 4,212$, $p < 0,05$): респонденты с низким уровнем СБ чаще, чем респонденты с высоким уровнем СБ, описывали его в терминах материально-го недостатка и наличия работы.

Аналогично разделению респондентов на группы с высоким и низким уровнем СБ, мы разделили респондентов на группы с высокой и низкой ТН (наличием/ отсутствием стремления к сложным и противоречивым ситуациям) и с высокой и низкой ИТН (наличием/отсутствием избегания сложных и противоречивых ситуаций), измеренными по «Шкале толерантности к неопределенности» С. Баднера. Среди респондентов с низкой и высокой ТН значимых различий в категориях ответов не было обнаружено. Среди респондентов с низкой и высокой ИТН было обнаружено одно значимое различие по категории «трудность выбора» ($\chi^2 = 5,644$, $p < 0,05$): респонденты с низкой ИТН, которым не свойственно избегание неопределенных ситуаций, значимо чаще выбирали данную категорию, чем респонденты с высокой ИТН.

На последнем этапе мы проверяли, есть ли различия в понимании СБ у представителей молодежи и представителей группы «взрослых» с разным уровнем ТН/ИТН и есть ли различия в понимании неопределенности у людей с разным уровнем СБ.

В результате сопряжения категорий ответов на незаконченное предложение «Для меня субъективное благополучие – это...» с высокой и низкой ИТН в группе молодежи были обнаружены следующие различия: респонденты с высокой ИТН значимо чаще, чем респонденты с низкой ИТН, описывали СБ как удовлетворение базовых потребностей, в том числе состояние здоровья ($\chi^2 = 6,833$, $p < 0,05$), а респонденты с низкой ИТН значимо чаще описывали СБ в терминах состояния ($\chi^2 = 6,392$, $p < 0,05$). В группе «взрослых» различий по данным критериям обнаружено не было.

Различное понимание неопределенности и субъективного благополучия у респондентов с разной ИТН и отсутствие таких различий у респондентов с разной ТН дополнительно подтверждает факт рассмотрения ТН и ИТН как независимых переменных.

В результате сопряжения категорий ответов на незаконченное предложение «Для меня неопределенность – это...» с высоким и низким уровнем СБ среди представителей группы «взрослых» было выявлено одно значимое различие: респонденты с высоким уровнем СБ чаще определяют неопределенность как нестабильность, т. е. невозможность планирования ($\chi^2 = 4,998$, $p < 0,05$). В группе молодежи различий по данным критериям обнаружено не было.

Таким образом, нами были обнаружены эмоционально-смысловые доминанты и субдоминанты феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность», а также различия в понимании данных феноменов в двух группах респондентов.

Обсуждение результатов

Результаты контент-анализа феномена «субъективное благополучие» показали, что большинство респондентов в обеих возрастных группах описывают его как спокойное комфортное состояние и душевную гармонию. Аналогичные результаты были получены в предыдущем нашем исследовании, где изучалось эмоционально-смысловое содержание феномена «психологическое благополучие» [Дехтяренко и др. 2022].

Это говорит о том, что и психологическое благополучие, и субъективное благополучие в восприятии людей в первую очередь связаны с определенным состоянием спокойствия.

Представители группы молодежи чаще, чем представители группы «взрослых», описывают СБ в терминах состояния и личностной реализации, т. е. под субъективно благополучным человеком молодежь понимает эмоционально спокойного человека, у которого есть цели в жизни и который удовлетворен своей деятельностью. Во многом данные различия могут быть связаны с этапом взросления молодежи, когда происходит сепарация от родителей, приобретение автономии и на первый план выходят потребность в самореализации и профессиональная идентичность, в становлении которой значимым аспектом является комфортное душевное состояние [Манукян 2022].

В исследовании психологического благополучия было выявлено, что его эмоционально-смысловыми субдоминантами являются отношения с близкими людьми и стабильность окружающего мира [Дехтяренко и др. 2022], а эмоционально-смысловой субдоминантой СБ по результатам текущего исследования является категория материального достатка, т. е. психологическое благополучие больше ассоциируется с нематериальными благами, а СБ – с материальными. Данный факт подтверждается тем, что у респондентов с низким уровнем СБ категория «трудовые процессы» встречается значимо чаще, чем у людей с высоким уровнем СБ. Предположительно, люди с низким уровнем СБ считают, что улучшение финансового положения позволит им чувствовать себя более счастливыми.

При анализе неопределенности наиболее часто встречаемой категорией является «субъективный дискомфорт». Неопределен-

ность понимается нашими респондентами именно как негативно окрашенное эмоциональное состояние, причем процент встречаемости данной категории одинаковый и для представителей молодежи, и для представителей группы «взрослых», что может быть связано с общим уровнем повышенной тревожности [Нестик 2023].

Различия между группами наблюдаются по категории «трудность выбора»: у представителей молодежи данная категория встречается значимо чаще, чем у представителей группы «взрослых». Это можно объяснить тем, что молодежь впервые сталкивается с важными выборами, которые повлияют на их жизнь: выбор профессии, места работы, партнера, жилья и др., и в каждой сфере существует как минимум две альтернативы, что затрудняет процесс принятия решения. При этом интересно, что у респондентов с низкой ИТН данная категория встречается чаще. Вероятно, они лучше адаптированы к ситуациям с различным исходом, что может быть связано с их способностью к открытости к новому опыту, гибкостью в принятии решений и активным поиском информации перед принятием решения. Эти качества позволяют им воспринимать и рассматривать больше альтернатив, что делает процесс выбора более сложным. Низкая ИТН способствует более эффективному принятию решений в условиях неопределенности за счет глубокого анализа и оценки различных вариантов действий.

Представители молодежи с высокой ИТН чаще описывают субъективное благополучие в терминах удовлетворения базовых потребностей (здоровье, безопасность и др.), поскольку они обеспечивают фундаментальное чувство контроля над своей жизнью. Для молодых людей, испытывающих дискомфорт от неопределенных ситуаций, фокус внимания на базовых потребностях помогает минимизировать внешнюю неопределенность и снижать уровень стресса [Ожиганова 2022].

Также важным фактором является реакция на текущие социально-экономические условия, которые могут усиливать ощущение неопределенности и непредсказуемости будущего. Психологическая устойчивость в таких условиях формируется через чувство уверенности, достигаемое благодаря удовлетворению этих фундаментальных потребностей. Это способствует тому, что молодежь, плохо переносящая неопределенность, чувствует себя более благополучной, стремясь разработать план, направленный на достижение стабильности и предсказуемости в своей жизни, и следовать ему [Банщикова и др. 2022].

Молодые люди с низкой ИТН, описывая субъективное благополучие в основном через состояние внутреннего спокойствия,

подчеркивают центральную роль эмоционального равновесия и психологического комфорта в их жизни. Известно, что некоторые люди воспринимают неопределенность не как источник тревоги и страха, а как пространство для личностного роста и самореализации [Мохов, Бабушкина 2022]. Их готовность к принятию новых вызовов и адаптации к меняющимся обстоятельствам свидетельствует о глубоком понимании того, что истинное благополучие скорее связано с умением находить внутренний баланс и гармонию, чем с внешними достижениями или материальным успехом [Банщикова и др. 2022].

Таким образом, для молодых людей с низкой ИТН понятие СБ тесно связано с внутренними состояниями удовлетворенности, радости и спокойствия. Их подход к жизни, ориентированный на внутренний мир и эмоциональное состояние, отражает убеждение в том, что настоящее благополучие начинается с гармонии с самим собой.

Представители группы «взрослых» с высоким уровнем СБ описывают неопределенность в терминах нестабильности, что, на наш взгляд, может являться подтверждением их способности адаптироваться и быть уверенными даже в постоянно изменяющихся условиях. Такие люди обладают глубоким пониманием того, что жизнь непредсказуема и подвержена постоянным изменениям, что заставляет их воспринимать неопределенность как неизбежный аспект существования. Вероятно, их высокий уровень СБ связан с тем, что они научились находить удовлетворение в жизни независимо от внешних обстоятельств. Взрослым, достигшим высокого уровня СБ, свойственна самоэффективность, вера в свои силы и способности преодолевать трудности [Дехтяренко и др. 2022], что позволяет им уверенно чувствовать себя даже в условиях нестабильности.

Описание неопределенности в терминах нестабильности может также отражать их реалистичный взгляд на мир. Они осознают, что не все аспекты жизни можно проконтролировать, и принимают неопределенность как часть жизненного процесса. Вместо того чтобы сопротивляться изменениям, они стремятся адаптироваться к ним благодаря внутренним ресурсам – жизнестойкости, самопринятию и др. [Мухина, Князева 2021].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило определить эмоционально-смысловые доминанты СБ и неопределенности и значимые различия в их понимании у разных возрастных групп

и с разным уровнем выраженности СБ и ТН/ИТН. Результаты количественных и качественных исследований дают нам понимание динамики уровня благополучия и его восприятия в зависимости от возраста, что связано с ценностно-смысловыми особенностями и жизненными приоритетами каждого периода.

Тем не менее данное исследование обладает определенными ограничениями, влияющими на обобщение полученных данных. Во-первых, при делении респондентов на несколько групп, например по возрасту и по уровню СБ, в каждой группе получается небольшое количество людей. Во-вторых, восприятие исследуемых феноменов может быть связано с социополитической обстановкой и являться ситуативным. В-третьих, несмотря на разделение выборки на две группы, возрастной диапазон в каждой группе остается широким. В связи с приведенными выше ограничениями мы считаем целесообразным продолжить более детальное изучение восприятия данных феноменов в разных группах.

Выводы

1. В результате проведенного исследования нами было выявлено имплицитное эмоционально-смысловое содержание феноменов «субъективное благополучие» (состояние внутренней гармонии) и «неопределенность» (дискомфортное эмоциональное состояние).

2. При сопоставлении понимания феномена «субъективное благополучие» нашими респондентам и авторами опросных методик наблюдается конгруэнтность: и респонденты, и авторы методик выделяют его эмоциональную составляющую.

3. При сопоставлении понимания феномена «неопределенность» нашими респондентам и авторами опросных методик конгруэнтность отсутствует: респонденты акцентируют внимание на эмоциональном негативном восприятии ситуации неопределенности, что ближе именно к конструкту «интолерантности к неопределенности», а С. Баднер описывает именно характеристики самой неопределенности.

4. При сравнении эмоционально-смыслового содержания субъективного благополучия и неопределенности в двух группах респондентов было выявлено, что представители молодежи значимо чаще описывают субъективное благополучие в терминах состояния и личностной реализации и значимо чаще описывают неопределенность в терминах трудности выбора.

5. Респонденты с низким уровнем субъективного благополучия чаще, чем респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия, описывали его в терминах материального достатка и наличия

работы. Респонденты с низкой интолерантностью к неопределенности значимо чаще выбирали категорию «трудность выбора», чем респонденты с высокой интолерантностью к неопределенности.

6. Среди представителей молодежи респонденты с высокой интолерантностью к неопределенности значимо чаще, чем респонденты с низкой интолерантностью к неопределенности описывали субъективное благополучие как удовлетворение базовых потребностей, в том числе состояние здоровья, а респонденты с низкой интолерантностью к неопределенности значимо чаще описывали субъективное благополучие в терминах состояния.

7. Среди представителей группы «взрослых» респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия чаще, чем респонденты с низким уровнем субъективного благополучия, определяют неопределенность как нестабильность.

8. Использование смешанного метода исследования позволило сопоставить результаты ответов на незаконченные предложения с уровнем выраженности феноменов субъективного благополучия и неопределенности, измеренным по опросным методикам, что дало более полное понимание изучаемых феноменов в двух возрастных группах.

9. Различия в понимании феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность» в двух возрастных группах позволяют определить, с какой сферой в первую очередь надо работать для повышения уровня субъективного благополучия и качества адаптации к ситуациям неопределенности.

Литература

- Банщикова и др. 2022 – Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2022. № 4. С. 717–743.
- Герасимова, Холмогорова 2020 – Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 31–40.
- Гусельцева 2023 – Гусельцева М.С. Психологическая устойчивость личности в свете психологии ценностей: диалектика постоянства и изменчивости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 290–309.
- Дехтяренко и др. 2022 – Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Предикторы психологического благополучия // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 2. С. 135–146.

- Дехтяренко, Шлягина 2023 – *Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И.* Долгосрочная ориентация личности как предиктор психологического благополучия // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 5. С. 40–51.
- Ильин 2012 – *Ильин Е.П.* Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. С. 13.
- Карапетын 2014 – *Карапетын Л.В.* Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2014. № 1. С. 171–182.
- Корнилова, Чумакова 2014 – *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
- Куликов и др. 2022 – *Куликов Л.В., Маленова А.Ю., Потапова Ю.В.* Интернет-предпочтения студентов средних специальных и высших учебных заведений с разным уровнем субъективного благополучия // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31474> (дата обращения 2 июля 2024).
- Манукян 2022 – *Манукян В.Р.* Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 129–140.
- Монусова 2012 – *Монусова Г.А.* Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений // Материалы XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 2012. Т. 3. С. 98–109.
- Мохов, Бабушкина 2022 – *Мохов В.А., Бабушкина С.Л.* Роль экзистенциального опыта в переживании ситуации неопределенности // Вестник РГГУ. Психология. Педагогика. Образование. 2022. № 2. С. 26–46.
- Мухина, Князева 2021 – *Мухина С.Е., Князева Ю.С.* Толерантность к ситуации неопределенности как условие социально-психологической адаптации «взрослых» // Проблемы и вопросы психологии развития, возрастной психологии. 2021. № 1. С. 55–68.
- Нестик 2023 – *Нестик Т.А.* Психологическое состояние российского общества в условиях СВО // Социодиггер. 2023. Т. 4. № 9 (28). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-svo> (дата обращения 1 июля 2024).
- Ожиганова 2022 – *Ожиганова Г.В.* Структурно-уровневый подход в психологии и его применение для изучения высших способностей // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1. С. 82–95.
- Осин, Леонтьев 2020 – *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142.
- Сакс, Леви 2000 – *Сакс Дж.М., Леви С.* Тест «Завершение предложений» // Проективная психология / Под ред. Р. Римской, И. Кириллова. М.: Эксмо-Пресс, 2000. С. 203–237.

- Самохвалова и др. 2022 – Самохвалова А.Г., Шитова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 1. С. 29–48.
- Шамионов 2020 – Шамионов Р.М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176–195.
- Широканова 2020 – Широканова А.А. Тренды субъективного благополучия в России: 1998–2018 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–24.
- Blanchflower, Oswald 2008 – Blanchflower D., Oswald A. Is Well-being U-Shaped over the Life Cycle? // Social Science & Medicine. 2008. Vol. 66 (8). P. 1733–1749.
- Budner 1962 – Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of Personality. 1962. Vol. 30. № 1. P. 29–50.
- Buecker et al. 2021 – Buecker S., Simacek T., Ingwersen B. Physical activity and subjective well-being in healthy individuals: a meta-analytic review // Health Psychology Review. 2021. Vol. 15. № 4. P. 574–592.
- Deniz 2021 – Deniz M.E. Self-compassion, intolerance of uncertainty, fear of COVID-19, and well-being: A serial mediation investigation // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 177. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110824> (дата обращения 1 июля 2024).
- Diener et al. 1999 – Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276–302.
- Jebb et al. 2020 – Jebb A.T., Morrison M., Tay L., Diener E. Subjective Well-Being Around the World: Trends and Predictors Across the Life Span // Psychological Science. 2020. Vol. 31 (3). P. 293–305.

References

- Banshchikova, T.N., Sokolovskii, M.L. and Korosteva, T.V. (2022), “Self-regulation and tolerance to uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: a cross-cultural aspect”, *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, no. 4, pp. 717–743.
- Blanchflower, D. and Oswald, A. (2008), “Is Well-being U-Shaped over the Life Cycle?”, *Social Science & Medicine*, vol. 66 (8), pp. 1733–1749.
- Budner, S. (1962), “Intolerance of ambiguity as a personality variable”, *Journal of Personality*, vol. 30, no. 1, pp. 29–50.
- Buecker, S., Simacek, T. and Ingwersen, B. (2021), “Physical activity and subjective well-being in healthy individuals: a meta-analytic review”, *Health Psychology Review*, vol. 15, no. 4, pp. 574–592.

- Dekhtyarenko, A.A. and Shlyagina, E.I. (2023), "Long-term personality orientation as a predictor of psychological well-being", *Voprosy psikhologii*, vol. 69, no. 5, pp. 40–51.
- Dekhtyarenko, A.A., Shlyagina, E.I., and Gusev, A.N. (2022), "Predictors of psychological well-being", *Voprosy psikhologii*, vol. 68, no. 2, pp. 135–146.
- Deniz, M.E. (2021), "Self-compassion, intolerance of uncertainty, fear of COVID-19, and well-being: A serial mediation investigation", *Personality and Individual Differences*, vol. 177, available at: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110824> (Accessed 2 July 2024).
- Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E. and Smith, H.L. (1999), "Subjective well-being: Three decades of progress", *Psychological Bulletin*, vol. 125, no. 2, pp. 276–302.
- Gerasimova, A.A. and Kholmogorova, A.B. (2020), "Coping strategies, psychological well-being and problematic Internet use during a pandemic", *Psychological Science and Education*, vol. 25, no. 6, pp. 31–40.
- Guseltseva, M.S. (2023), "Psychological stability of the personality in the light of the psychology of values: the dialectic of constancy and variability", *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 290–309.
- Il'in, E.P. (2012), *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of adulthood], Piter, St. Petersburg, Russia.
- Jebb, A.T., Morrison, M., Tay, L. and Diener, E. (2020), "Subjective Well-Being Around the World: Trends and Predictors Across the Life Span", *Psychological Science*, vol. 31 (3), pp. 293–305.
- Karapetyan, L.V. (2014), "Theoretical approaches to understanding subjective well-being", *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, no. 1, pp. 171–182.
- Kornilova, T.V. and Chumakova, M.A. (2014), "Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire", *Experimental Psychology*, no. 1, pp. 92–110.
- Kulikov, L.V., Malenova, A.Yu. and Potapova, Yu.V. (2022), "Internet preferences of students of secondary special and higher educational institutions with different level of subjective well-being", *Modern problems of science and education*, no. 1, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31474> (Accessed 2 July 2024).
- Manukyan, V.R. (2022), "Growing up of youth: separation from parents, subjective adulthood and psychological well-being at the age of 18–27", *Psychological Science and Education*, vol. 27, no. 3, pp. 129–140.
- Mokhov, V.A. and Babushkina, S.L. (2022), "The role of existential experience in processing uncertainty", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 2, pp. 26–46.
- Monusova, G.A. (2012), "Subjective well-being and age. Russia in the context of international comparisons", *Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XII International Scientific Conference Proceedings on the Issues of Development of Economy and Society], vol. 3, Moscow, Russia, 2007, pp. 98–109.

- Muhina, S.E. and Knyazeva, Yu.S. (2021), "Tolerance to the situation of uncertainty as a condition of social and psychological adaptation of 'adults' ", *Problemy i voprosy psikhologii razvitiya, vrozastnoi psikhologii*, no. 1, pp. 55–68.
- Nestik, T.A. (2023), "The psychological state of Russian society in the context of a special military operation", *Sociodigger*, vol. 4, no. 9 (28), available at: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-svo> (Accessed 1 July 2024).
- Osin, E.N. and Leont'ev, D.A. (2020), "Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1, pp. 117–142.
- Ozhiganova, G.V. (2022), "The structural-level approach in psychology and its application to the study of higher abilities", *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1, pp. 82–95.
- Sacks, J.M. and Levi, S. (2000), "The 'Completion of sentences' test", in Rinskaya, R. and Kirillova, I. (eds.), *Proektivnaya psikhologiya* [Projective psychology], Eksmo-Press, Moscow, Russia.
- Samokhvalova, A.G., Shipova, N.S., Tikhomirova, E.V. and Vishnevskaya, O.N. (2022), "Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological help", *Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 30, no. 1, pp. 29–48.
- Shamionov, R.M. (2020), "The Ratio of Social Activity and Satisfaction of Basic Psychological Needs, Subjective Well-being and Social Frustration of Young People", *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*, no. 77, pp. 176–195.
- Shirokanova, A.A. (2020), "Trends of subjective well-being in Russia: 1998–2018", *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 13 (1), pp. 4–24.

Информация об авторах

Анастасия А. Дехтяренко, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; anastasyadekhtyarenko@gmail.com

Елена И. Шлягина, кандидат психологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; shliagina.e@gmail.com

Information about the authors

Anastasiya A. Dekhtyarenko, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; anastasyadekhtyarenko@gmail.com

Elena I. Shlyagina, Cand. of Sci. (Psychology), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; shliagina.e@gmail.com